

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

848^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
7 СЕНТЯБРЯ 1959 ГОДА

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/848)	1
Утверждение повестки дня	1
Доклад Генерального Секретаря о полученном от министра иностранных дел королевского правительства Лаоса письме, препровожденном при ноте постоянного представительства Лаоса при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1959 года (S/4212, S/4213, S/4214)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 7 сентября 1959 года, 20 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эджидно ОРТОНА (Италия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Канады, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/848)

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Генерального Секретаря о полученном от министра иностранных дел королевского правительства Лаоса письме, препровожденном при ноте постоянного представительства Лаоса при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1959 года.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку мы продолжаем дискуссию, перенесенную с утреннего заседания, я полагаю, что нет возражений против утверждения повестки дня.
2. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Могу я спросить, какой вопрос стоит на повестке дня?
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Тот, который был утвержден на нашем прошлом заседании.
4. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В таком случае мое возражение против включения этого вопроса остается в силе.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставить ли мне снова на голосование повестку дня утреннего заседания? Если такого предложения нет, мы можем продолжать.

Повестка дня утверждается.

Доклад Генерального Секретаря о полученном от министра иностранных дел королевского правительства Лаоса письме, препровожденном при ноте постоянного представительства Лаоса при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1959 года (S/4212, S/4213, S/4214)

6. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу не обратить внимания Совета Безопасности на то, что он находится в довольно странном положении. Никто не поднимал в Совете вопроса о положении в Лаосе; все, что у нас есть,— это доклад Генерального Секретаря, и в этом докладе специально говорится, что Генеральный Секретарь не ставит вопрос перед Советом Безопасности. Я констатирую, что никто из членов Совета Безопасности также этот вопрос не внес на обсуждение Совета, а между тем обсуждение положения в Лаосе идет полным ходом. Все члены Совета высказываются, и не только высказываются, но и вносят предложения о конкретных мерах международного характера, осуществление которых может оказать серьезнейшее влияние на всю обстановку не только в Лаосе, но и в этом районе мира.

7. Нельзя пройти мимо того, что высказывания, которые мы здесь сегодня слышали, говорят о том, что большинство членов Совета предпочитают игнорировать наличие Женевских соглашений по Индокитаю, и в частности по Лаосу, а некоторые договариваются до того, что, в сущности говоря, эти соглашения как бы уже и не существуют, или не имеют силы, или, во всяком случае, с ними можно не считаться. Я думаю, что несколько слов по этому поводу придется сказать.

8. Пять лет назад на конференции в Женеве с участием представителей Советского Союза, Соединенного Королевства, Франции, Соединенных Штатов, Китайской Народной Республики, с участием представителей индокитайских государств были выработаны соглашения о восстановлении мира в Индокитае. Эти соглашения явились важным вкладом в дело восстановления мира и способствовали ослаблению международной напряженности. Женевские соглашения по Лаосу, в частности, определяли пути и средства, следуя которым можно было мирным путем урегулировать

вать все вопросы по нормализации положения в этой стране.

9. Известно также, что в дальнейшем, в декабре 1956 года и в ноябре 1957 года, на основе Женевских соглашений между королевским правительством Лаоса и вооруженными силами Патет-Лао были подписаны Вьетъянские соглашения, в которых и были определены конкретные мероприятия по политическому урегулированию в Лаосе. В соответствии с Вьетъянскими соглашениями правительство Лаоса обязалось не допускать какой-либо дискриминации по отношению к лицам, сражавшимся на стороне Патет-Лао или сотрудничавшим с Патет-Лао, каковое положение было подтверждено специальным законом.

10. Важнейшим положением Женевских соглашений было решение о создании Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе в составе представителей Индии, Канады и Польши.

11. В течение ряда лет сотрудничество правительства Лаоса с Международной комиссией по проведению в жизнь Женевских соглашений, несмотря на имевшие место известные трудности, все же привело к значительным результатам в сохранении мира и осуществлении национального объединения Лаоса. Перед страной открывались перспективы мирного, независимого и демократического развития.

12. Однако за последнее время, как всем хорошо известно, положение в Лаосе коренным образом изменилось. Сейчас в Лаосе происходит вооруженное столкновение между королевскими войсками и бывшими боевыми частями Патет-Лао. Над Лаосом, как мы уже говорили, нависла угроза возникновения гражданской войны со всеми опасными последствиями для мира в Индокитае и Восточной Азии.

13. Мы уже говорили о том, что ответственность за такое развитие событий лежит на нынешнем лаосском правительстве. В чем же дело? Воспользовавшись временным перерывом, который сделала в своей работе Международная комиссия, правительство г-на Фуи Сананикона до сих пор препятствует возобновлению ее деятельности, а 11 февраля 1959 года было официально заявлено, что правительство Лаоса не считает себя более связанным обязательствами, вытекающими из Женевских соглашений. Между тем Женевские соглашения по Лаосу, неотъемлемой частью которых является положение, определяющее деятельность Международной комиссии, предусматривают обязанность правительства Лаоса сотрудничать с нею до тех пор, пока сама Комиссия при единогласном мнении ее членов не найдет свои функции в Лаосе исчерпанными. Такое положение имеется, и нельзя говорить, что соглашения по Лаосу уже утратили свою силу, что они, дескать, уже изжили себя, что все, что можно было сделать, было сделано. Это не соответствует действительности.

14. Я бы сказал, большинство положений остается в силе. Как вы сами знаете, многие из этих положений носят долгосрочный характер. Для иллюстрации я сошлюсь, например, на одно положение.

15. Имеется заявление королевского правительства Лаоса по статьям 4 и 5 Заключительной декларации. В этом заявлении правительства Лаоса сказано:

«В течение периода между датой прекращения военных действий во Вьетнаме и датой окончательного урегулирования политических проблем в этой стране королевское правительство Лаоса будет обращаться за иностранной помощью, материалами, персоналом или инструкторами лишь в интересах обороны территории и в пределах, указанных в соглашении о прекращении военных действий».

16. Целый ряд пунктов имеет здесь большое значение. Но для нас в данном случае важно одно обстоятельство, на которое я хочу обратить внимание. Здесь говорится, что в течение периода между датой прекращения военных действий во Вьетнаме (не в Лаосе, а во Вьетнаме) и датой окончательного урегулирования политических проблем в этой стране правительство Лаоса берет на себя такие-то и такие-то обязательства... То есть это означает, что соглашения по Лаосу связываются не только с условиями внутри Лаоса, но и с условиями во всем Индокитае, и этот период, говорится здесь, носит не кратковременный характер, а является периодом до окончательного урегулирования политических проблем во Вьетнаме.

17. Отсюда вы можете сделать вывод, как это делает советская делегация, что Женевские соглашения, в том числе и соглашения по Лаосу, не только не утратили своего значения, а в условиях теперешнего положения, наоборот, имеют еще большее значение для сохранения мира в этом районе.

18. Конечно, можно было бы продолжить разбор этих соглашений, привести еще целый ряд примеров, чтобы показать длительный характер действия Женевских соглашений и показать, насколько большое значение имеют эти соглашения, в том числе и соглашения по Лаосу, для поддержания мира в этом районе.

19. При рассмотрении положения в Лаосе Совет Безопасности не может игнорировать наличие этих соглашений.

20. Нынешнее лаосское правительство заявило, что оно не только не считает себя более связанным обязательствами Женевских соглашений, но также попирает и Вьетъянские соглашения, те соглашения, которые должны были мирными средствами обеспечить политическое урегулирование и единство в стране.

21. Представитель Соединенного Королевства нам здесь говорил, что эта часть соглашений вы-

полнена: были проведены выборы, все прошло спокойно и, дескать, на этом дело и кончилось. К сожалению, дело обстоит не так. Выборы действительно были проведены, а что случилось после выборов? То, что произошло сейчас, является нарушением Вьетнянских соглашений, то есть тех соглашений, которые должны были привести к миру в стране, полностью нарушены правительством Лаоса. В результате над Лаосом нависла угроза гражданской войны, и Совет Безопасности начинает заниматься этим вопросом.

22. После выборов были арестованы члены парламента, начались преследования демократических сил в стране. Короче говоря, если говорить об этом дальше, то можно привести много фактов, показывающих, как Вьетнянские соглашения были нарушены правительством Лаоса.

23. Неудивительно, что когда правительством г-на Фуи Сананикона была организована вооруженная провокация против батальонов бывших войск Патет-Лао, то эта провокация вызвала рост негодования и стихийные народные волнения.

24. В этих условиях, конечно, нельзя не признать полностью несостоятельными попытки правительства Сананикона представить возмущение народных масс его политикой, противоречащей национальным интересам страны, возмущение, переросшее в вооруженную борьбу, просто как результат несуществующего вмешательства во внутренние дела Лаоса со стороны Демократической Республики Вьетнам.

25. Советское правительство, которое принимало участие в работе Женевского совещания по Индокитаю и представитель которого был одним из председателей этого совещания, неизменно стояло и стоит за неуклонное соблюдение Женевских соглашений. Эта последовательная политика советского правительства обусловлена его глубокой заинтересованностью в укреплении всеобщего мира и безопасности, стремлением не допустить возникновения очагов опасной напряженности в каком-либо районе земного шара, в том числе и в Индокитае. В этой связи советское правительство своевременно обратило внимание на нарастающее в последнее время обострение обстановки в Лаосе и наряду с правительствами Китайской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам выступило за то, чтобы были приняты меры по выполнению Женевских соглашений в Лаосе, и в частности чтобы возобновила свою деятельность Международная комиссия по наблюдению и контролю в Лаосе. Предложение о возобновлении деятельности Международной комиссии нашло широкую поддержку, в том числе и среди народа Лаоса, справедливо усматривающего в строгом соблюдении Женевских соглашений гарантию мирного и независимого развития Лаоса.

26. Совершенно естественно, что, руководствуясь Женевскими и Вьетнянскими соглашениями, ла-

осское правительство в сотрудничестве с Международной комиссией может и должно нормализовать обстановку в стране без какого-либо вмешательства извне. Любой другой путь, тем более путь в обход Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе, означает подрыв Женевских соглашений, являющихся основой мира и безопасности в Индокитае. Как мы уже указывали, советское правительство не может согласиться с этим.

27. Внесенный проект резолюции (S/4214) как раз и свидетельствует о том, что Совету Безопасности предлагается сделать такой шаг, который означает подрыв Женевских соглашений.

28. Советская делегация считает, что если бы авторы предложения о создании подкомитета по расследованию действительно стремились к смягчению напряженности в этом районе, то надо было бы использовать в этих целях Международную комиссию, уже существующую в соответствии с Женевскими соглашениями. Ведь нет же никаких оснований сомневаться в объективности Международной комиссии, состоящей из представителей Индии, Канады и Польши, которая проделала большую полезную работу, направленную на выполнение Женевских соглашений. Вместо этого авторы предложения о создании подкомитета пытаются действовать в обход существующих международных соглашений. Нельзя расценить это иначе, как подрыв этих соглашений, как мероприятие, направленное на обострение напряженности в районе Лаоса.

29. Естественно, что советская делегация не может согласиться с таким подходом. Мы не можем способствовать тому, чтобы Женевские соглашения, являющиеся основой поддержания мира в Индокитае, подрывались каким-либо образом действиями Совета Безопасности. Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание мира, не может способствовать мероприятиям, подрывающим действие существующих международных соглашений, и советская делегация будет голосовать против предложения о создании подкомитета.

30. Представитель Соединенных Штатов Америки, обосновывая внесение своего предложения, ссылаясь на статью 29 Устава и характеризовал это предложение как процедурное. Само собой разумеется, что такого рода предложение не может ни в коей мере рассматриваться как процедурное. Наоборот, это вопрос существа и вопрос большой важности, решение по которому должно приниматься с полным учетом всех возможных политических последствий такого шага.

31. В заключение я хочу сказать, что советская делегация глубоко убеждена, что в Лаосе могут быть восстановлены мир и спокойствие. Для этого есть все возможности и условия, гарантированные международными соглашениями. Строгое соблюдение Женевских и Вьетнянских соглашений, незамедлительное восстановление деятельности Международной комиссии — это единст-

венный путь мирного урегулирования создавшегося в Лаосе положения. Этот путь полностью соответствует духу и букве Устава Организации Объединенных Наций и его нельзя игнорировать.

32. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Сегодня днем мы имели возможность заслушать доклад, представленный нам Генеральным Секретарем, в связи с письмом (S/4212) от 4 сентября 1959 года, адресованным на его имя министром иностранных дел Лаоса. Содержание этого письма, несомненно, относится к компетенции Совета Безопасности.

33. Напряженность, которая, очевидно, возникла во взаимоотношениях между правительством Королевства Лаос и Демократической Республикой Вьетнам, в большой мере затрагивает все миролюбивые государства и особенно членов Совета Безопасности, который обязан изыскать путь мирного урегулирования любого представленного на его рассмотрение спора.

34. Несмотря на это, делегация Панамы считает, что в распространенных документах и сделанных в ходе дискуссии заявлениях не представлена достаточно полная информация, чтобы Совет Безопасности мог определить, какие меры он должен принять по существу этой проблемы.

35. При данных обстоятельствах, видимо, было бы целесообразно создать подкомитет, как это предлагали делегации Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции, чтобы получить более ясную картину данной проблемы, которая даст возможность Совету Безопасности полностью выполнить свои функции и найти приемлемые решения.

36. Ясно, что подкомитет такого рода послужил бы конструктивным целям. Он не только предотвратил бы возможность прибегать к односторонним действиям, не предусмотренным Уставом, но означал бы и смягчающее влияние Организации Объединенных Наций в поисках мирных путей решения проблем, которые могут оказаться полезными для данного района. Авторы совместного проекта резолюции ссылались на прецедент, установленный 29 апреля 1946 года, и информировали нас, что формулировки находящегося на рассмотрении проекта резолюции аналогичны формулировкам, которые были использованы Советом Безопасности в упомянутом случае.

37. Если это и есть тот же случай, а это в действительности так, то круг ведения этого подкомитета ясно указывает на то, что он не может делать выводы или давать рекомендации, а будет ограничиваться представлением фактов Совету, с тем чтобы последний мог сам выбрать и утвердить соответствующие резолюции. Создание этого подкомитета, по мнению нашей делегации, не является выражением какого-то мнения относительно ситуации, описанной министром иностранных дел Лаоса в письме от 4 сентября, а также не означает, что Женевские соглашения отвергаются, как утверждал представитель Советского Союза, несмотря на заявление представителя

Канады, в котором излагается противоположное мнение.

38. По нашему мнению, учреждение такого подкомитета в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности полностью обосновано положением, предусмотренным в статье 29 Устава, а также соответствует правилу 28 и пункту 4 правила 33 правил процедуры Совета Безопасности.

39. Кроме того, нет причины для каких-либо опасений относительно работы этого подкомитета. В него войдут четыре представителя, пользующихся авторитетом стран, которые являются нашими коллегами по Совету Безопасности. Мы уверены, что они сделают все возможное, чтобы наиболее тщательно выполнить возложенную на них работу, и так, чтобы ни в коей мере не была сведена к нулю основная цель Совета Безопасности.

40. По этим причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я считаю возможным сказать несколько слов как представитель ИТАЛИИ.

42. Мое правительство с глубокой озабоченностью следит за событиями, развивающимися в Лаосе. Начиная с июля этого года в лаосских провинциях, граничащих с Северным Вьетнамом, продолжаются военные действия. Несколько недель назад правительство Лаоса информировало членов Организации Объединенных Наций — это сообщение было официально распространено — о том, что причиной военных действий является вмешательство иностранного государства. А теперь правительство Лаоса прислало в Организацию Объединенных Наций официальное заявление, в котором изложена просьба оказать ему помощь, чтобы положить конец такому вмешательству, которое переросло — я привожу цитату из письма, полученного от министра иностранных дел Лаоса, — в «позорную агрессию». Фактически правительство Лаоса считает положение настолько серьезным, что это дает ему основание просить Организацию Объединенных Наций немедленно направить в этот тревожный район свои Чрезвычайные вооруженные силы.

43. При таких обстоятельствах мое правительство не сомневается, что Организация Объединенных Наций обязана действовать. По нашему мнению, она должна действовать по крайней мере по двум основным соображениям.

44. Во-первых, речь идет о малой стране, которая недавно обрела полную независимость и которая считает, что ее свобода и независимость подвергаются опасности. Эта страна обращается за помощью в Организацию Объединенных Наций, за той именно помощью, которую предусматривает Устав для всех государств — членов Организации. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций — и в особенности Совет Безопасности, который несет главную ответственность в подобных ситуациях, — не выполняет

свой долг, если они безотлагательно не уделят внимания просьбе такой страны. Они не выполняют свой долг не только по отношению к Лаосу, но также и по отношению ко всем тем странам, которые возлагают на Организацию Объединенных Наций все свои надежды в деле сохранения своей свободы и независимости.

45. Во-вторых, мы, конечно, должны ясно отдавать себе отчет в том, что усиление серьезных вооруженных столкновений в этом уязвимом районе земного шара угрожает тяжелыми и серьезными последствиями.

46. Мне представляется, что Организация Объединенных Наций должна немедленно справиться с этим угрожающим положением и изыскать средства, при помощи которых могут быть устранены напряженность и опасность. Мы должны тем более считать это своим долгом, поскольку за последние несколько недель, впервые за многие годы, в международном положении наметились новые аспекты, подающие надежды на некоторую перемену во всей мировой обстановке. И все миролюбивые страны должны стремиться, более чем когда-либо, действовать в таком направлении, чтобы избегать возникающих в мире ситуаций, которые могут свести на нет эти надежды и возможности.

47. Поскольку в этом, на мой взгляд, заключается долг Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в связи с просьбой правительства Лаоса, мне представляется, что проект резолюции, внесенный на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции, представляет собой при данных обстоятельствах первый положительный шаг в выполнении своего долга. Вполне очевидно, первое, что необходимо сделать,— это получить ясную картину положения, с тем чтобы Совет Безопасности имел все необходимое для достижения решения. Небольшой подкомитет Совета Безопасности сможет облегчить и ускорить работу Совета в этом направлении.

48. Я хотел бы добавить, что принятие этого проекта резолюции, имеющего целью собирание информации о положении в Лаосе, является самым меньшим, что можно сделать, чтобы удовлетворить ожидания и просьбу правительства Лаоса, а также чтобы внести ясность в стоящие вопросы для дальнейшего их обсуждения в Совете Безопасности. Я полагаю, что в этом отношении авторы проекта резолюции по существу проявили достойную похвалы сдержанность. Это отвечает надеждам, которые еще питают все миролюбивые страны, что вскоре ситуация в Лаосе может улучшиться и восстановится нормальное положение.

49. Разрешите мне выразить пожелание: чтобы эти надежды могли осуществляться, необходимо доказательство того, что Организация Объединенных Наций, о которой говорится в Уставе как о центре «для согласования действий наций в до-

стижении этих общих целей», выполнила свой долг.

50. Выступая вновь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я прошу членов Совета Безопасности принять решение по проекту резолюции, представленному Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/4214).

51. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Перед тем как приступить к голосованию этого предложения, я думаю, что мы должны сказать несколько слов о характере предложения, которое находится перед Советом Безопасности. Были попытки изобразить совместный проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией (причем неизвестно, по какому вопросу, так как заголовка нет), как предложение процедурного характера. Иными словами, из этого вытекает, что и голосование будет носить процедурный характер. А это означает, что голосование будет иметь такой характер, согласно которому для принятия этой резолюции будто бы не требуется единогласия постоянных членов. Конечно, те, кто говорил о процедурном характере, так далеко не шли; они не раскрывали этого обстоятельства. Но, естественно, это имелось в виду, когда они говорили о процедурном характере.

52. Я думаю, мы должны с самого начала условиться, что этот проект резолюции, конечно, не носит процедурного характера. Это — проект резолюции по существу стоящего перед Советом Безопасности вопроса, причем проект резолюции, который в случае принятия его Советом мог бы вызвать далеко идущие последствия. Поскольку затронут вопрос о том, является ли этот проект процедурным или непроцедурным, я думаю, что полезно будет сослаться на практику Совета Безопасности.

53. Г-н Лодж сослался на один случай из практики Совета Безопасности, когда резолюция об установлении комитета или подкомитета по испанскому вопросу была принята при одном воздержавшемся из числа постоянных членов. Этот случай действительно имел место, и он не выходит за рамки процедуры голосования, принятой в Совете Безопасности, потому что, когда постоянный член воздерживается от голосования, его голос не считается.

54. Но были и другие прецеденты, когда Совет Безопасности обсуждал предложения о назначении отдельных лиц или создании различного рода комитетов, комиссий, подкомитетов и т. д., которые также можно объединить под общей рубрикой «вспомогательные органы». И в этих случаях Совет Безопасности неизменно следовал такой практике, по которой рассмотрение вопроса о создании такого рода подкомитета или комитета является вопросом не процедуры, а вопросом существа. И соответственно голосование носило именно такой характер, то есть голосование по таким предложениям происходило с при-

менением правила единогласия, содержащегося в статье 27 Устава.

55. Для того чтобы не быть голословным, я воспользуюсь любезностью Секретариата, который подготовил нам хороший том под названием *Repertoire of the practice of the Security Council 1946—1951*¹. В этом томе содержится описание тех случаев, о которых полезно будет напомнить Совету Безопасности как о прецедентах, подходящих для данного конкретного случая.

56. Например, на стр. 190 приводится случай 19: «На 194-м заседании 25 августа 1947 года в связи с индонезийским вопросом (II) представитель Союза Советских Социалистических Республик внес к совместному проекту резолюции Австралии и Китая несколько поправок, в одной из которых предусматривалось создание комиссии, состоящей из государств — членов Совета Безопасности, «для наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности от 1 августа». Поправки не были приняты. За принятие поправок было подано 7 голосов и 2 голоса против (один из которых был подан постоянным членом Совета Безопасности) при 2 воздержавшихся»².

Таким образом, в указанном случае прямо говорится, что это предложение не было принято, поскольку один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против него, то есть оно рассматривалось как вопрос существа, а не процедуры.

57. На странице 189 описан случай 13:

«На 70-м заседании 20 сентября 1946 года в связи с жалобой Украины против Греции представитель Соединенных Штатов Америки предложил создать комиссию, которая должна состоять из трех человек, назначенных Генеральным Секретарем, для исследования фактов, касающихся пограничных инцидентов на границах между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией — с другой, и должна представить Совету Безопасности доклад о результатах своих исследований. За этот проект резолюции было подано 8 голосов против 2 (один из которых был подан постоянным членом Совета Безопасности) при 1 воздержавшемся»².

Опять-таки случай, как вы видите, когда было представлено предложение об организации комиссии, или то, что называется по-английски *fact-finding commission*. Это предложение не было принято Советом, потому что против него голосовал один из постоянных членов Совета, то есть голосование этого предложения носило не процедурный характер, а было голосованием по существу с применением правила единогласия.

58. Я не хочу утруждать Совет перечислением других случаев, Секретариат был очень пункту-

ален в этом смысле и собрал все случаи, какие только имеются. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что не было ни одного случая, когда предложение об организации комиссии или комитета в Совете Безопасности по такому вопросу, который мы обсуждаем сейчас, рассматривалось бы как процедурное предложение. Во всех случаях оно рассматривалось как предложение по существу вопроса. Соответственно и голосование проводилось с применением правила единогласия, как это предусмотрено в статье 27 Устава.

59. Что нам сейчас предлагают? Нам предлагают назначить подкомитет в составе Аргентины, Италии, Туниса и Японии. Поручают этому подкомитету рассматривать сделанные в Совете Безопасности заявления, касающиеся Лаоса, получать дальнейшие заявления, документы и проводить такого рода исследования, какие он, то есть подкомитет, может считать необходимыми. Короче говоря, этому подкомитету дается карт-бланш; он может делать все, что ему угодно.

60. Что же подкомитет будет делать? Авторы резолюции не раскрывают этого, но зато они дают подкомитету карт-бланш. Например, ему поручается рассматривать сделанные в Совете Безопасности заявления, касающиеся Лаоса, и получать документы; подкомитет будет иметь перед собой обращение правительства Лаоса о направлении в Лаос Чрезвычайных вооруженных сил. В соответствии с этой резолюцией, если она будет принята, подкомитет должен рассматривать обращение Лаоса и представить об этом доклад Совету Безопасности.

61. А если подкомитет будет рассматривать вопрос о направлении Чрезвычайных вооруженных сил, вы и это будете считать делом процедурного характера? А подкомитет будет иметь перед собой такое обращение, а если не будет иметь, то может получить его и может получить не одно такое обращение. Дальше, в этом же обращении, как и во многих выступлениях в Совете Безопасности, содержались обвинения в агрессивных действиях со стороны суверенного государства. По смыслу этой резолюции подкомитет будет рассматривать эти обвинения. Значит, он будет устанавливать по своему усмотрению, имела место агрессия или нет. А так как он может проводить «такого рода исследования, какие он может считать необходимыми», то ясно, что он будет проводить и такого рода исследования.

62. Короче говоря, попытки представить этот подкомитет как технический, «невинный», процедурный и т. д., конечно, несостоятельны. Подкомитет, безусловно, будет иметь большое политическое значение, и для принятия такого решения Советом Безопасности нужно применить ту процедуру, которая предусматривается Уставом для принятия таких решений.

63. Положение по этому вопросу я могу проиллюстрировать еще одним документом. По существу, конечно, этот подкомитет является подкомитетом по расследованию. Можно дать ему любое назва-

¹ United Nations publication, Catalogue No.: 54.VII.1.

² Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

ние, но факт остается фактом: этот подкомитет будет проводить расследование в Лаосе. А к чему может привести расследование Совета Безопасности — этому вопросу было уделено особое внимание еще с самого начала существования Организации Объединенных Наций, на Конференции в Сан-Франциско. Именно тогда, когда разрабатывалась процедура голосования в Совете Безопасности, очень подробно рассматривались различные случаи и подход, который должен быть применен Советом Безопасности в этих случаях. И вот, например, что говорится по вопросу о расследовании³ в Заявлении четырех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Китая, к которым в дальнейшем присоединилась и Франция, — на Конференции в Сан-Франциско от 7 июня 1945 года.

64. В пункте 4 этого заявления говорится:

«...решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия...»

Бесспорно, и то решение, которое предлагается принять сегодня, может иметь крупные политические последствия.

«...и могут даже положить начало цепи событий, которые могут в конце концов потребовать, чтобы Совет, выполняя свои обязанности, предпринимал меры принуждения, предусмотренные в разделе В главы VIII. Эта цепь событий начинается тогда, когда Совет решает произвести расследование или определяет, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить их разногласия или сделать сторонам рекомендации».

Я подчеркиваю: «Эта цепь событий начинается тогда, когда Совет решает произвести расследование».

65. А дальше говорится:

«Это — такие решения и действия, к которым относится единогласие всех постоянных членов, с указанной выше важной оговоркой о воздержании от голосования сторон, участвующих в споре».

66. Таким образом, в этом основном документе, который определяет процедуру голосования в Совете Безопасности, прямо говорится о том, что голосование по поводу расследования требует единогласия всех постоянных членов Совета.

67. Я напоминаю об этом документе представителям Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Не будут же они отрицать, что принятие решения такого рода, какое нам предлагается сегодня, — это есть расследование.

68. Таким образом, подводя итог тому, что мною было сказано, я хочу, чтобы было ясно членам

Совета, что голосование по предложению, которое стоит в Совете Безопасности, — это голосование по существу вопроса, голосование с применением правила единогласия.

69. Если у кого-либо есть сомнение по этому вопросу, то в этом же заявлении четырех держав, к которым присоединилась Франция, имеется процедура, которая предусматривает, как разрешаются такого рода сомнения, а именно:

«Если, однако, такой вопрос возникнет, то решение этого предварительного вопроса о том, можно ли применить процедурное голосование или нет, должно приниматься голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов».

То есть если имеется сомнение в том, что этот вопрос является процедурным, то Совету ничего не остается, как принять решение по этому вопросу с применением той процедуры, о которой я только что сказал и которая была одобрена всеми членами Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско.

70. Поэтому я и ставлю такой вопрос: имеются ли у кого-либо сомнения в том, что эта резолюция не является резолюцией процедурной?

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что могу указать на то, что многие ораторы уже высказывали свое мнение относительно того, является данный проект резолюции процедурным или нет. Во всяком случае, я думаю, что вопрос, поднятый представителем Советского Союза, правильнее было бы рассмотреть после голосования по проекту резолюции, внесенному представителем Соединенных Штатов Америки совместно с представителями Франции и Соединенного Королевства. В Совете Безопасности такая практика уже имела место и мне кажется, что она разумна и приемлема. На нашем рассмотрении находится проект резолюции, представленный одним из представителей совместно с двумя другими. Я думаю, первое, что мы должны сделать, — это приступить к голосованию по проекту резолюции.

72. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В практике Совета бывали разные случаи, в том числе и такие, когда Совет Безопасности перед голосованием предложения или проекта резолюции решал вопрос о том, будет ли это голосование процедурного характера или голосование по существу. Например, такого рода голосование имело место 24 мая 1948 года (*303-е заседание*), когда предварительно решался вопрос о том, является голосование по проекту резолюции процедурным или нет.

73. Поэтому я прошу Председателя, для того чтобы не создавать в дальнейшем никаких процедурных трудностей, сейчас — до голосования проекта резолюции — решить вопрос о процедуре голосования. Иными словами, я прошу поставить на голосование вопрос, должно ли голосование

³ United Nations publication, Catalogue No.: 55.V.2, (Vol. II), p. 105.

по проекту резолюции рассматриваться как процедурное голосование. Этот вопрос я прошу поставить на голосование, а процедура голосования должна быть в соответствии с тем заявлением четырех держав, которое я только что зачитал.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хотелось бы снова отметить, что случаи, когда вначале проводилось голосование по проекту резолюции, весьма многочисленны, и я думаю, что по крайней мере их на один случай больше случаев обратного порядка. Но тем не менее мне думается, что я правильно понимаю желание представителя Советского Союза, чтобы я официально поставил на голосование вопрос о том, является ли рассматриваемый проект резолюции процедурным, и поэтому мы проведем такое голосование. Итак, я ставлю на голосование Совета Безопасности следующий вопрос: должно ли голосование по данному проекту резолюции рассматриваться как процедурное голосование?

75. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я боюсь, что я не совсем ясно понимаю, за что мы голосуем.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы голосуем по следующему предложению: должно ли голосование по проекту резолюции, представленному в документе S/4214, рассматриваться как процедурное голосование?

77. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите задать небольшой вопрос. Правильно ли я понял, что те, кто считает, что проект резолюции является процедурным, должны сказать «да», а те, кто считает его непроцедурным, должны сказать «нет»?

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да. Те, кто считает, что проект резолюции является процедурным, должны сказать «да» и поднять руки.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Канада, Китай, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Япония.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Результаты голосования следующие: 10 голосов за и 1 против. Следовательно, резолюция должна считаться процедурной. Мнение Председателя, которое разделяет подавляющее большинство членов Совета, таково, что проект, безусловно, подпадает под действие статьи 29 Устава, где говорится:

«Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций».

Поскольку эта статья включена в раздел под заголовком «Процедура», это, вне всякого сомнения, значит, что все включенные в него вопросы

по своему характеру являются процедурными. Следовательно, в самом Уставе указано, что это процедурный вопрос, и он должен ставиться на голосование в соответствии с пунктом 2 статьи 27. В своей предшествующей практике Совет Безопасности всегда рассматривал учреждение вспомогательных органов как процедурный вопрос. Председатель может действовать только в соответствии с Уставом и правилами процедуры — таково мое решение.

80. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Интерпретация голосования Председателем противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, противоречит процедуре, установленной заявлением четырех держав на Конференции в Сан-Франциско от 7 июня 1945 года, и противоречит всей практике Совета Безопасности. Отдельные случаи из этой практики Совета Безопасности я цитировал несколько минут назад.

81. Я только что зачитал заявление четырех держав от 7 июня 1945 года, в котором четыре державы, к которым присоединилась Франция, устанавливают процедуру решения предварительного вопроса: можно ли применить процедурное голосование или нет к конкретному случаю. Эта процедура предусматривает, что такое голосование должно проводиться по правилу единогласия, то есть для принятия положительного решения должны быть совпадающие голоса всех постоянных членов.

82. При голосовании, которое имело место только что именно по этому вопросу, который предусматривается в заявлении и предусматривается этой процедурой, Советский Союз — постоянный член Совета Безопасности — голосовал против.

83. Следовательно, ваша интерпретация, г-н Председатель, не соответствует ни Уставу, ни заявлению, о котором я только что говорил, ни практике Совета Безопасности. И я опротестовываю ваше решение. Я считаю, что вы объявили результаты голосования неправильно. Голосование по проекту резолюции, который вы намерены поставить на голосование, будет голосованием не процедурным, а голосованием по существу с применением правила единогласия.

84. Я удивлен отношением к этому представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, которые были участниками сан-францисского заявления от 7 июня 1945 года. Как они могут считать это решение, это объявление результатов голосования Председателем соответствующими Уставу и практике Совета Безопасности, а самое главное — заявлению четырех держав?

85. Короче говоря, г-н Председатель, ваша интерпретация голосования незаконна. Она не соответствует Уставу, она не соответствует заявлению четырех держав, к которым присоединилась Франция, она не соответствует практике Совета Безопасности. Поэтому она и недействительна.

86. Я хочу добавить несколько слов к тому, что было мною сказано, для того чтобы пояснить свое утверждение о том, что решение Председателя противоречит практике Совета Безопасности. Я хочу сослаться на конкретный случай, который имел место в Совете Безопасности. Я говорю о случае в Совете Безопасности на 303-м заседании 24 мая 1948 года. На этом заседании Председатель заявил:

«Сейчас я ставлю на голосование следующий вопрос: следует ли рассматривать предстоящее голосование по проекту резолюции как процедурное голосование?»⁴ (303-е заседание, стр. 10).

За это предложение было подано 8 голосов против 2 (один из которых был подан постоянным членом Совета) при 1 воздержавшемся. Председатель тогда заявил:

«Я толкую только что проведенное голосование в том смысле, что принято решение рассматривать голосование резолюции как голосование по существу»⁴ (там же, стр. 10).

87. Я хотел бы напомнить, что Председателем на указанном заседании был представитель Франции, и он тогда заявил:

«...Председатель, будучи представителем государства, входящего в Совет Безопасности в качестве постоянного члена, не может не считаться с сан-францисской декларацией»⁴ (там же, стр. 10).

Он добавил:

«...при этих обстоятельствах остается в силе заключительное положение декларации, согласно которому для принятия решения о том, процедурный ли это вопрос, необходимы совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета Безопасности»⁴ (там же, стр. 10).

88. На другом заседании представитель Соединенного Королевства заявил:

«...мое правительство... продолжает быть верным сделанной в сан-францисской декларации...» (305-е заседание, стр. 16).

89. Вот теперь я хотел бы задать вопрос представителям Франции и Соединенного Королевства: поддерживают ли они эти свои заявления о том, что они еще продолжают считать в силе сан-францисскую декларацию? Я хотел бы услышать ответ на этот вопрос.

90. Г-н БЕРАР (Франция) (говорит по-французски): Слушая заявление, сделанное представителем Советского Союза, я хотел бы устранить любые неверные толкования, которые могут возникнуть вследствие только что проведенного голосования. Каждый вопрос, представленный на рассмотрение Совета Безопасности, должен рассматриваться как самостоятельный вопрос; каж-

дая принятая Советом резолюция должна прежде всего получить индивидуальную оценку каждого представленного здесь государства в свете документов, которые являются обязательными для всех членов Организации Объединенных Наций, целей резолюции и последствий, которые могут возникнуть.

91. В данный момент, в соответствии с Уставом, суверенное государство просит нас об оказании помощи, которую оно вправе ожидать во имя международной солидарности в служении делу мира. Сегодня мы предпринимаем предварительный шаг, который состоит в том, чтобы учредить вспомогательный орган Совета Безопасности для изучения наших дебатов, сбора информации и последующего представления нам доклада. Этот предварительный шаг, направленный на предоставление Совету Безопасности возможности выполнить свои функции, ни в коей мере не предвосхищает его будущих решений.

92. Принятое решение основано на статье 29 Устава; оно является ответом на просьбу суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, в связи с событиями, которые имеют место на его территории; оно имеет отношение только к членам Совета Безопасности и при данных обстоятельствах даст им возможность лучше ознакомиться с данной ситуацией.

93. Поэтому я убежден, что рассматриваемая нами резолюция является процедурной по своему характеру, который определяется Уставом, нашими правилами процедуры, заявлением, сделанным в Сан-Франциско, и той ролью, которую мы хотим возложить на подкомитет.

94. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я лишь хочу отметить следующее. Конечно, мы придерживаемся процедуры, установленной заявлением, сделанным в Сан-Франциско, однако мы придерживаемся ее применимости в тех случаях, где она применима. Этот случай не относится к ним. Я думаю, что в данный момент это все, что можно сказать в ответ на прямой вопрос, заданный мне представителем Советского Союза. Я думаю, что на данном этапе не к месту, да и вряд ли в этом есть действительная необходимость, детально излагать мою точку зрения по данному вопросу. Однако я надеюсь сделать это на более позднем этапе нашей работы.

95. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я констатирую, что представитель Соединенного Королевства дал прямой ответ на мой вопрос о том, что он считает правительство Соединенного Королевства все еще связанной декларацией, подписанной в Сан-Франциско. Это очень важное заявление, и очень хорошо, что оно совпадает с тем, что и раньше было. Но тогда я попрошу представителя Соединенного Королевства и действовать в соответствии с такой позицией, то есть придерживаться этой декларации во всей ее полноте — от начала до конца.

⁴ Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

96. Представитель Франции не дал ясного ответа на мой вопрос. Он заявил, что считает резолюцию, которая представлена для голосования, процедурной резолюцией. Представитель Франции имеет право на такое мнение. Я уважаю это мнение. Но согласно сан-францисской декларации, к которой присоединилась Франция, все постоянные члены должны думать одинаково по этому вопросу. А если какой-либо постоянный член имеет другое мнение, что тогда? Тогда, очевидно, другие постоянные члены, подписавшие эту декларацию, должны уважать мнение этого члена Совета Безопасности, который имеет другое мнение, по той простой причине, что в этой декларации они взяли на себя обязательство решать вопрос о том, является ли данный вопрос процедурным или непроцедурным, при соблюдении правила единогласия. Поэтому я говорю, что я уважаю мнение представителя Франции, но в таком случае я прошу, в соответствии с этой декларацией, если правительство Франции ее придерживается, уважать мнение другого члена Совета Безопасности, который придерживается другой позиции по этому вопросу и считает, что резолюция, представленная для голосования, не является процедурной резолюцией. Этот вопрос как раз и предусмотрен в декларации, подписанной в Сан-Франциско.

97. Поэтому, не получив ответа на этот вопрос от представителя Франции, я все же исхожу из того, что Франция до сих пор придерживается этого, поскольку имеется ранее записанное заявление представителя Франции — это заявление не дезавуировано, следовательно, оно остается в силе. Если это так, тогда остается непонятным, почему те постоянные члены Совета Безопасности, которые еще придерживаются сан-францисской декларации, поступают так, что нарушают существо этой декларации, то есть проходят мимо такого положения, когда не выполняется одна из процедур, предусмотренных в этой декларации.

98. Я бы еще поставил этот вопрос и представителю Соединенных Штатов, которые тоже являются одним из авторов этой декларации. Продолжают ли они придерживаться сан-францисской декларации?

99. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне заверить г-на Соболева, что я постараюсь ответить на все поднятые им вопросы, полностью удовлетворив всех здесь присутствующих, и что я думаю указать на некоторые его заблуждения и упущения, а также ошибочные рассуждения. Однако я хотел бы сделать это после голосования. Ситуация в Лаосе требует срочных мер. Я думаю, нам следует проголосовать по данному проекту резолюции, и после голосования я попрошу слово и во время своего выступления приведу оправдывающие обстоятельства в разъяснение всех вопросов, которые поднял г-н Соболев.

100. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Если Председатель намерен сейчас поставить на голосование проект ре-

золюции, то перед голосованием я бы хотел сделать еще одно заявление.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Как я уже говорил, я хотел бы прежде всего поставить на голосование проект резолюции. Однако, если представитель Союза Советских Социалистических Республик желает сделать заявление до того, как мы перейдем к голосованию по проекту резолюции, я снова даю ему слово.

102. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы только добавить еще следующее к тому, о чем я уже говорил: что на голосование поставлено предложение о назначении подкомитета, который имеет своей задачей обследование положения в Лаосе; что это предложение не процедурного характера, а предложение по существу вопроса, имеющего важнейшее политическое значение. Никакое решение Председателя, конечно, не может отменить Устав или документы, дополняющие Устав, как заявление четырех держав от 7 июня 1945 года, и, естественно, что оно не может поколебать процедуру, установленную Уставом и этим заявлением. Поэтому то действие, которое, по-видимому, сейчас намечается в Совете Безопасности, — это подрыв самих основ работы Совета Безопасности, подрыв самих основ Устава Организации Объединенных Наций.

103. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде чем мы приступим к голосованию, я бы хотел объяснить, почему я считаю правильным ваше решение о том, что данный проект резолюции является вопросом процедурного голосования.

104. Мы придаем этому вопросу важное значение, поскольку он затрагивает практику Совета Безопасности. Представитель Советского Союза пытался объяснить, что, поскольку в силу правила единогласия Совет Безопасности в ряде случаев в прошлом не мог принять проекты резолюций, в которых предусматривалось учреждение комиссий по расследованию, находящийся теперь на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции не должен быть принят, если он не будет одобрен пятью постоянными членами. Это не так. Мы рассматриваем не предложение об учреждении какого-то органа по расследованию, а предложение, основанное на статье 29 Устава, об учреждении Советом Безопасности подкомитета из состава своих членов. Поэтому вопрос состоит в том, является ли учреждение Советом Безопасности подкомитета из состава своих членов процедурным решением или предложением по существу вопроса.

105. Учитывая то, о чем говорилось, я хотел бы — я должен, как я полагаю, — занять некоторое время, чтобы более подробно остановиться на этом вопросе. Верно, что в прошлом практика Совета Безопасности была не всегда последовательна. Однако я хотел бы внести ясность, что позиция и точка зрения Соединенного Королев-

ства — и это все, что я могу сказать, — всегда была вполне последовательной. Например, на 303-м заседании Совета Безопасности 24 мая 1948 года Совет рассматривал проект резолюции об учреждении подкомитета в связи с положением в Чехословакии. Хотя сэр Александр Кадоган, который был тогда представителем Великобритании, прямо не оспаривал решение Председателя, в котором содержалось заключение, что данное решение является решением по существу, он сказал, что, по его мнению, совершенно ясно, что создание Советом Безопасности какого-либо подкомитета является процедурным вопросом в соответствии с Уставом, правилами процедуры и сан-францисской декларацией. Тогда он заявил:

«Попросту говоря, здесь было предложено поручить троем из наших членов изучить далее вопрос, находящийся уже на рассмотрении Совета Безопасности, и я не могу себе представить, что это предложение можно рассматривать как предложение по существу.

Я помню несколько случаев (я мог бы напомнить лишь один или два), когда Совет Безопасности просил своих пятерых постоянных членов совместно заняться дальнейшим изучением какого-либо вопроса. Никогда не поднимался вопрос, идет ли речь по существу вопроса, и поэтому-то мне и кажется, что вопрос об этом никогда не должен был возникнуть. Не должно существовать никакого разногласия по вопросу, который, как мне кажется, совершенно ясен» (303-е заседание, стр. 11).

106. При таких же обстоятельствах в 1947 году в ходе дискуссии в Совете Безопасности, когда Совет принял решение о создании подкомитета для сбора информации в связи с инцидентами в проливе Корфу, сэр Александр Кадоган сказал, что, поскольку голосование будет лишь процедурным, он полагает, что может подать свой голос, хотя Соединенное Королевство является одной из сторон в этом споре. Он так и поступил, проголосовав за учреждение подкомитета. Позиция Советского Союза в том случае полностью не совпала с мнениями, которые высказывает на сегодняшнем дневном заседании нынешний представитель Советского Союза. Верно, что представитель Советского Союза тогда выступал против учреждения подкомитета и утверждал, что проведение голосования не должно считаться процедурным голосованием. Несмотря на это, он не оспаривал вынесения на голосование решения Председателя, в котором утверждалось, что это голосование будет считаться процедурным; более того, он участвовал в последующей дискуссии, касающейся состава этого подкомитета.

107. В данном случае Соединенное Королевство также не сомневается в том, что решение Совета Безопасности об учреждении подкомитета из состава своих членов для оказания Совету помощи в его работе соответствует букве и духу Устава и должно рассматриваться как процедурный вопрос. В сущности любой иной подход к данному вопросу должен расцениваться как продикто-

ванный желанием сорвать работу Совета Безопасности в выполнении своих обязанностей.

108. Представитель Советского Союза также ссылался на сан-францисскую декларацию⁵, в составлении которой принимали участие как мое, так и его правительство. Он цитировал пункт 4 этой декларации, чтобы доказать, что требуется единогласие постоянных членов, когда Совет Безопасности решает произвести расследование или определяет, что настало время призвать государства урегулировать свои разногласия, или делает рекомендации этим сторонам. Я думаю, что эта фраза, очевидно, должна быть зачитана в целом, и мне представляется, что она применится на такой стадии рассмотрения спора или ситуации, которые в данном случае не возникают.

109. Мне представляется вполне очевидным, что данный случай связан с пунктом 2, а не с пунктом 4 сан-францисской декларации. Пункт 2 касается ситуаций, в которых может быть проведено процедурное голосование, и, кроме того, в нем содержится формулировка о создании Советом Безопасности «таких органов или учреждений, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций».

110. Как я уже сказал, моя делегация в прошлом последовательно придерживалась мнения, что в этом пункте декларации предусматривается учреждение подкомитетов, таких, например, как тот, который предусмотрен проектом резолюции, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности, и этого же мнения делегация придерживается и сегодня.

111. Представитель Советского Союза также ссылался на последнюю фразу сан-францисской декларации, утверждая, что в рассматриваемом нами случае решение вопроса о том, можно ли применить процедурное голосование или нет, должно быть принято голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов. Следует также зачитать пункт I части II этой декларации, который следует непосредственно за этой фразой. В нем сказано:

«По мнению делегаций... правительств-авторов, сам проект Устава (тогда это еще был проект) содержит указания о применении процедуры голосования к различным функциям Совета Безопасности».

112. Поэтому пункт 2 части II, на который ссылался представитель Советского Союза, вполне очевидно, должен применяться лишь тогда, когда в Уставе нет указаний; его надо применять в тех случаях, когда действительно возникало сомнение относительно того, являлся ли тот или иной вопрос процедурным или вопросом по существу. В данном случае в статье 29 Устава дано ясное указание, что Совет Безопасности может учреждать такие подкомитеты из своих чле-

⁵ United Nations publication, Catalogue No.: 1955 V.2 (Vol. II), p. 104.

нов, как это предлагается в настоящее время, как с точки зрения процедуры, так и с точки зрения административной необходимости.

113. Именно по этим соображениям, на которых я был вынужден остановиться более подробно, ваше решение, г-н Председатель, по моему мнению, было вполне правильным, и представитель Советского Союза не имел права требовать, чтобы вопрос о том, является ли этот проект резолюции процедурным, решался в соответствии с практикой, указанной в сан-францисской декларации, которая предусматривает другие обстоятельства.

114. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку представитель Соединенного Королевства довольно подробно коснулся заявления четырех держав и дал толкование некоторым разделам этого заявления, с которым я не могу согласиться, я вынужден вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса. Здесь делается попытка подменить вопрос, имеющий большое политическое значение, вопросом процедурным.

115. Давайте поближе рассмотрим заявление, которое было сделано в Сан-Франциско.

116. Пункт 2 этого заявления гласит: «Совет голосами любых его семи членов принимает или изменяет свои правила процедуры». Процедурное дело. «Определяет методы избрания председателя». Чистая процедура. «Организуется таким образом, чтобы иметь возможность функционировать постоянно, выбирает время и место своих регулярных и специальных заседаний». Все это вопросы процедуры. «Создает такие органы или учреждения, которые сочтет необходимыми для выполнения своих функций». Например, такой орган был создан Советом Безопасности — Комитет экспертов. Это как раз и имеется в виду в этом пункте. «Приглашает членов Организации, не представленных в Совете, участвовать в своих дискуссиях, когда интересы данного члена специально затрагиваются; приглашает любое государство, когда оно является стороной в споре, подлежащем рассмотрению Советом, участвовать в дискуссиях, относящихся к данному спору». Перечисленные вопросы относятся к процедуре, эти вопросы решаются процедурным голосованием.

117. Дальше декларация касается других вопросов. В пункте 3 говорится:

«Далее, никакой член Совета не может воспрепятствовать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, на которые обращено его внимание в соответствии с пунктом 2 раздела А главы VIII. Сторону, участвующую в таком споре, также нельзя, таким образом, лишить возможности быть выслушанной Советом. Равным образом требование единогласия постоянных членов не может помешать какому-либо члену Совета напомнить членам Организации об их общих принятых по этому Уставу

обязательствах в отношении мирного разрешения международных споров».

118. Все, что идет дальше этого, — это вопросы существа. Так говорилось в Сан-Франциско, так договорились интерпретировать Устав, причем это письменная интерпретация, а не устная. Это — не просто договоренность, а это — декларация, которая была согласована. Что же говорится дальше? В пункте 4 говорится:

«Кроме этого пункта, решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия и могут даже положить начало цепи событий, которые могут, в конце концов, потребовать, чтобы Совет, выполняя свои обязанности, предпринимал меры принуждения, предусмотренные в разделе В главы VIII. Эта цепь событий начинается тогда, когда Совет решает произвести расследование...»

119. Авторы проекта резолюции называют это *inquiry*, но это расследование. Тут нечего скрываться за словами. Когда вы говорите, что подкомитет рассматривает все заявления, получает любые дальнейшие заявления и производит такие исследования, какие он может сам себе поставить, так это как раз и есть то, что написано в пункте 4 сан-францисской декларации. Сэр Пирсон Диксон не желает считаться с этим. Это его право; он может считаться и может не считаться. Но ведь здесь говорится о том, что «решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия». Давайте остановимся на этом. А разве вопрос, который вы сегодня обсуждаете, не имеет политического значения? Разве он просто списывается прямо в разряд таких вопросов, как выбор времени и места заседания Совета Безопасности? Ведь обвиняется одно из государств в агрессии. Так написано в том документе, который имеется у членов Совета.

120. Спрашивается: будет ли комитет или подкомитет, который будет рассматривать этот вопрос, заниматься вопросами процедуры, то есть вопросами расстановки стаканов, или расстановки микрофонов, или рассадкой членов Совета Безопасности, или он будет определять методы избрания Председателя? Как будто бы нет. Подкомитет, который предлагается нам избрать, — это подкомитет по вопросу, который будет иметь крупные политические последствия. То есть то, что прямо предусмотрено в указанной декларации, в пункте 4.

121. Далее, в пункте 5 сказано:

«...начиная расследование, Совет должен рассмотреть, не может ли это расследование, для которого может потребоваться представление докладов (а у вас написано: подкомитет должен представить доклад), заслушивание свидетелей, посылка комиссии для расследования или другие средства, еще более обострить положение. После расследования Совет должен определить, не будет ли продолжение это-

го положения или спора угрожать международному миру и безопасности. Если Совет определит, что это так, то он обязан будет принять дальнейшие шаги. Точно так же решение сделать рекомендацию, даже когда все стороны просят об этом, или призвать стороны, участвующие в споре, выполнить обязательства, предусмотренные в настоящем Уставе, может быть первым шагом в направлении действия, от которого Совет Безопасности сможет уклониться только с риском не выполнить лежащей на нем обязанности».

122. Смысл зачитанного мною заключается в том, чтобы проиллюстрировать, что сан-францисская декларация, и именно ее пункт 4, имеет самое прямое отношение к тому вопросу, который сегодня стоит на повестке дня, и к тому предложению, которое здесь преподносят Совету как чисто процедурное. Нет, сэр Пирсон Диксон, это предложение не процедурное, и вы это отлично знаете. Непонятно только одно: почему сэр Пирсон Диксон принимает пункт 2, пункт 3 и очень — я бы сказал — неопределенно говорит о второй части этой же сан-францисской декларации, которая как раз и определяет вопрос о том — если появилось сомнение, — является ли данный вопрос процедурным или непроцедурным. Как разрешить это сомнение? В Уставе прямо не сказано об этом. Для этого была выработана декларация, которая была утверждена конференцией в Сан-Франциско. И эта декларация определяет, каким образом решается вопрос в том случае, если в Совете возникло сомнение, является ли данный вопрос процедурным или непроцедурным.

123. Эта декларация имеет такое же значение по вопросам голосования, как и сам Устав. Я хотел бы указать сэру Пирсону Диксону, что до сих пор это признавалось всеми. Сэр Пирсон Диксон сам сказал, что, действительно, была такая практика, когда эта декларация полностью применялась, в том числе и та часть декларации, которая говорит, как определяется вопрос о том, процедурный он или непроцедурный. Он сказал, что до сих пор это было так. Надо сделать отсюда вывод, что сегодняшнее положение, которое сложилось в Совете Безопасности, специально готовилось, и оно, значит, является поворотным пунктом к тому, что заявление четырех держав на конференции в Сан-Франциско по вопросам голосования в Совете Безопасности кладется в ящик.

124. Видимо, к этой практике приходят. Так надо понять то, что сегодня произошло в Совете Безопасности.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После исчерпывающих замечаний, которые мы услышали от выступивших последними, я думаю, что мне лучше ограничиться очень кратким заявлением, касающимся замечаний представителя Советского Союза, направленных в мой адрес относительно моего решения. Я думаю, что эти замечания можно разделить на три категории. Первая — соблюдение прошлой практики. Вто-

рая — соблюдение мною Устава. Третья — сан-францисская декларация.

126. Что касается упомянутой мною первой категории, то я думаю, что прошедшая практика и практика более поздняя, чем та, о которой говорил представитель Советского Союза, показывают, что по крайней мере был один случай, аналогичный тому, который можно отнести к моему решению. Как сообщается в *Repertory of Practice of United Nations Organs*,

«на 507-м заседании Председатель... попросил Совет проголосовать, являлся ли процедурным проект резолюции Эквадора, по которому было проведено голосование утром. Было подано 9 голосов за, 1 — против при 1 воздержавшемся, причем против проголосовал постоянный член Совета, и Председатель объявил принятым предложение о том, чтобы считать вопрос процедурным»⁶.

127. Что касается соблюдения мною Устава, то я хочу повторить, что моя интерпретация основана на твердом убеждении, что представленный на рассмотрение проект резолюции определенно подпадает под сферу действия статьи 29 Устава. Это мнение, видимо, разделяет подавляющее большинство членов Совета. Поскольку эта статья помещена под заголовком «Процедура», то это нельзя истолковать иначе, как то, что все включенные в нее вопросы являются процедурными. В качестве вывода в Уставе указано, что это процедурный вопрос, и соответственно он должен ставиться на голосование согласно пункту 2 статьи 27.

128. К тому же я хотел бы добавить, что в своем решении я руководствовался убеждением, что задачи, возлагаемые на подкомитет, учреждаемый согласно этой резолюции, ясно определяют характер этого органа и его работы. Сам он не должен проводить расследования или делать рекомендации. Подкомитет должен собирать информацию и представлять факты, чтобы внести ясность в существующую обстановку и таким образом дать возможность Совету Безопасности самому принять решения. Правило 40 правил процедуры Совета гласит:

«Голосование в Совете Безопасности производится на основании соответствующих статей Устава...»

В своем решении я руководствовался содержанием статей Устава.

129. Что же касается третьей категории, то я повторяю, что Председатель может действовать только в соответствии с Уставом и правилами процедуры. Любой другой документ может быть необязательным, если его интерпретация может противоречить самому Уставу.

130. После столь многочисленных замечаний, высказанных за этим столом по поводу сан-францисской декларации, я в данный момент не намерен представлять какие-либо доводы о законнос-

⁶ *Ibid.*, p. 80.

ти сан-францисской декларации в вопросе процедуры голосования, на которую ссылались ораторы. Однако я считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что этот документ не может быть истолкован в некотором отношении как противоречащий Уставу, являющемуся единственным документом, которого мы обязаны придерживаться в любом случае, и я старался строго придерживаться его при вынесении своего решения.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет больше желающих выступить, я хотел бы теперь приступить к голосованию проекта резолюции, который внесли Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция (S/4214). Поскольку я не вижу возражений, мы сейчас приступим к голосованию.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Канада, Китай, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Япония.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): За проект резолюции было подано 10 голосов и 1 голос против, воздержавшихся нет. Поэтому я считаю проект резолюции принятым.

133. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Председатель только что заявил, что резолюция считается принятой. Однако его заявление не соответствует утвержденной Уставом процедуре голосования в Совете Безопасности. Против этой резолюции, которая является резолюцией по существу вопроса, голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности — советская делегация. Поэтому, в соответствии с правилами процедуры Совета Безопасности и в соответствии с Уставом, эту резолюцию нельзя считать принятой, и, само собой разумеется, эта резолюция, проголосованная в незаконном порядке, не может считаться имеющей какую-либо законную силу. Тот факт, что резолюция проголосована в нарушение Устава, в нарушение всех правил процедуры Совета, ведет к тому, что резолюция не имеет обязательной силы ни для кого.

134. Резолюция была принята в силу незаконной процедуры, одобренной большинством членов Совета. Эта незаконная процедура была применена в нарушение сан-францисской декларации. Хотя Председатель и объявил, что эта декларация для него, а может быть, и для других членов Совета необязательна, однако тот факт, что она существует и что она была признана в Сан-Франциско подписавшими Устав государствами, означает, что эта декларация является частью той процедуры, частью тех основ, на которых работают Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом.

135. Декларация, подписанная в Сан-Франциско, — это интерпретация Устава и ее нельзя про-

тивопоставить Уставу, поскольку эта интерпретация является согласованной. Это единственный документ об интерпретации определенных положений Устава, принятый Конференцией, и в силу этого она имеет такое же значение, как и сам Устав, в той части, в которой она его касается.

136. То, что сегодня произошло в Совете Безопасности, указывает на то, что это было сделано по заранее разработанному плану. Совет Безопасности начал с нарушения своих правил процедуры, о чем мы упоминали в самом начале. Совет Безопасности продолжил ломкой сан-францисской декларации, а кончил грубым нарушением одного из основных положений Устава — положения, касающегося голосования.

137. Все те, кто действительно заинтересован в том, чтобы Организация Объединенных Наций действовала в соответствии с Уставом и с принципами Устава, должны задуматься, к чему ведет такая практика Совета Безопасности. Я думаю, что ни у кого не должно быть сомнений в том, что решение Совета Безопасности устанавливает весьма опасный прецедент, который может оказать далеко идущее влияние на всю деятельность Организации Объединенных Наций.

138. Мы являемся свидетелями начала ревизии Устава, ревизии на деле, ревизии на практике. Я думаю, что многие члены Организации Объединенных Наций задумаются над этим. Если сегодня можно пренебречь правилами процедуры Совета Безопасности, если можно пренебречь одним из основных документов, определяющих основу работы Совета Безопасности, — декларацией, подписанной в Сан-Франциско, то надо думать: а что будет следовать за этим, какая судьба ожидает Устав Организации Объединенных Наций?

139. Советская делегация вновь заявляет о том, что она считает эту резолюцию не имеющей силы, незаконной, а потому и не обязывающей никого.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза выдвинул серьезные и тяжелые обвинения. Я должен сказать, что в этих обвинениях звучит нота, расходящаяся с духом единодушия, который я надеялся увидеть здесь, на этом заседании, когда я напомнил членам Совета Безопасности, что мы находимся здесь для выполнения той части Устава, в которой о нас говорится как о центре «для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

141. Однако я понимаю, что каждый член имеет право придерживаться своего собственного мнения и, конечно, право высказать его. Я уже разъяснял Совету Безопасности и представителю Советского Союза, какими мотивами я руководствовался в своем решении, и лишь могу повторить, что я сделал это добросовестно и в соответствии с целями Устава. Я считаю своим долгом подчеркнуть, что резолюция была принята 10 голосами членов Совета и что мое решение нашло поддер-

жку. Поэтому я не сомневаюсь, что резолюция имеет силу.

142. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение по поводу принятия резолюции столь большим числом голосов. Не возникает какого-либо сомнения в том, что она принята законно и что она является вполне обоснованной. Я убежден, что упомянутые в этой резолюции четыре государства незамедлительно приступят к выполнению работы, предписываемой данной резолюцией, и я уверен, что этот шаг будет очень хорошо воспринят общественным мнением во всем мире и вызовет похвалу и одобрение всех тех, кто ценит права малых государств.

143. Посол Соболев — человек, обладающий опытом и даром красноречия, всегда находит наиболее сильные возможные доводы в поддержку любого отстаиваемого им дела. То, что он не смог выдвинуть более веские доводы, не умаляет его достоинства; это просто свидетельствует о том, что он отстаивал это дело с очень слабых позиций.

144. Из процитированных им случаев, за исключением, возможно, одного, ни один не сходен с вопросом, который рассматривается на нашем вечернем заседании. Более того, он даже процитировал случай, описанный на стр. 190 *Repertoire of the Practice of the Security Council*, который касается создания комиссии по наблюдению за выполнением решений Совета Безопасности. Безусловно, нельзя представить себе ничего более важного, чем наблюдение за выполнением решений Совета Безопасности. Эта комиссия совершенно отличается от предлагаемого нами здесь очень умеренного подкомитета.

145. Затем посол Соболев пространно говорил о сан-францисской декларации. Я склонен думать, что сан-францисская декларация имеет значение преимущественно как вопрос позиции. Я согласен с Председателем, что здесь мы должны руководствоваться Уставом и правилами процедуры Совета Безопасности. На сегодняшнем вечернем заседании Председатель сделал много мудрых замечаний, однако еще больше их содержалось в сделанном им заявлении. Это возвращает нас к основам.

146. Однако я хотел бы процитировать некоторые моменты из этой знаменитой сан-францисской декларации, на которую так часто ссылался посол Соболев. В этой декларации содержится перечень случаев, в которых не должно применяться вето. Их много, однако я прочитаю лишь ту часть, которая затрагивает данный вопрос:

«Например, «по формуле Ялты», процедурным голосованием будут приниматься решения по всем вопросам, относящимся к разделу D главы VI. Это значит, что Совет голосами любых его семи членов принимает или изменяет свои правила процедуры... создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций...»⁷

⁷ *Ibid.*, p. 104.

Я хочу повторить это еще раз: «создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций». Если это не то, что мы делаем сейчас, то это значит, что я не понимаю простого выражения. Согласно этим формулировкам, это и есть один из случаев, который, согласно сан-францисской декларации, не является вопросом существа и к которому не может применяться вето.

147. Таким образом, посол Соболев, обосновывая свой утверждения положениями сан-францисской декларации, должен признать, что только что зачитанная мною цитата сводит на нет всю эту обоснованность.

148. Я хотел бы сделать еще несколько замечаний по этому вопросу, чтобы резюмировать позицию Соединенных Штатов Америки как в отношении нашей сегодняшней процедуры, так и в отношении декларации четырех держав. Соединенные Штаты Америки постоянно придерживались мнения, что так называемое двойное вето не может применяться для того, чтобы провозглашаемый в декларации четырех держав вопрос существа превратить в процедурный. Почти десять лет назад на заседании Совета это положение было ясно изложено послом Гроссом, представителем Соединенных Штатов Америки, в следующем заявлении:

«Пункт 2 раздела II сан-францисской декларации никогда не имел в виду — и такое толкование его ошибочно, — чтобы пяти постоянным членам Совета Безопасности было дано право прибегать к двойному вето для одностороннего решения, в силу которого некоторые вопросы, являющиеся по Уставу или на основании соглашения, содержащегося в части I сан-францисской декларации, вопросами процедурными, становились вопросами существа» (*507-е заседание, стр. 5*).

Такова была точка зрения Соединенных Штатов Америки десять лет назад, и таковой она осталась и сегодня.

149. В соответствии с только что принятой нами резолюцией учреждается подкомитет Совета Безопасности, который будет получать заявления и документы, а также будет проводить такого рода расследования, какие он может счесть необходимыми. Мы рассматриваем это мероприятие в качестве нормальной и приемлемой процедуры, посредством которой Совет Безопасности может проводить свою работу более организованно и эффективно. Это действительно — и теперь я говорю словами Устава — тот вспомогательный орган, какой Совет находит необходимым для выполнения своих функций; именно эта ситуация предусматривается в статье 29.

150. Такой вспомогательный орган конкретно рассматривается как процедурный в статье 29 Устава, которая гласит:

«Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет

необходимыми для выполнения своих функций».

Этот орган является процедурным и в соответствии с правилами 28 и 33 правил процедуры. Я хотел бы зачитать правило 28. В нем говорится:

«Совет Безопасности может назначить комиссию, или комитет, или докладчика по определенному вопросу».

Правило 33 устанавливает следующее:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

1. прервать заседание;
2. закрыть заседание;
3. закрыть заседание и назначить новое на определенный день или час».

Обратите внимание на то, что сказано в пункте 4:

«4. направить какой-либо вопрос в комитет, Генеральному Секретарю или докладчику».

Далее:

- «5. отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время;
6. внести поправку.

Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии выносятся без прений».

Итак, та часть, которая касается направления вопросов в комитет, включена наряду с другими процедурными вопросами. Случайно ли это? Можно ли было бы это делать, если бы это был вопрос существа?

151. Этот вопрос является процедурным в соответствии с пунктом 2 части I уже зачитанной мною декларации четырех держав. Он процедурный согласно резолюции 267 (III) Генеральной Ассамблеи, где указано:

«Генеральная Ассамблея...

1. *рекомендует* членам Совета Безопасности, чтобы независимо от вопросов, решения по которым Совет Безопасности сам признает процедурными, такими же процедурными считались и решения по вопросам, перечисленным в приложении к настоящей резолюции, и чтобы члены Совета Безопасности вели свою работу соответствующим образом».

И одно из решений, на которое делалась ссылка, — «учреждать такие вспомогательные органы, какие Совет Безопасности найдет необходимыми для выполнения своих функций». В этом решении Генеральной Ассамблеи категорически утверждается, что то, что мы только что предприняли,

относится к процедурным вопросам. Позвольте мне обратить внимание членов Совета на тот факт, что право направлять «какой-либо вопрос в комитет» содержится в правиле 33 правил процедуры, в котором указан порядок процедуры явно процедурных предложений и, я цитирую: «всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании».

152. Это было бы нелогично и противоречило бы основной цели Устава, если бы Совет Безопасности в результате двойного вето лишился возможности получать помощь от вспомогательных органов, которые он найдет необходимыми назначить для выполнения своих функций. Но, кроме того, в резолюции, которую мы приняли, Совет Безопасности основывается на давнишнем прецеденте, вновь подтверждая, что создание такого подкомитета является вопросом, основанным на статье 29. Конечно, я ссылаюсь на испанский случай 1946 года. Внесенный сегодня тремя членами проект резолюции в сущности является дословным воспроизведением пункта постановляющей части резолюции, принятой 29 апреля 1946 года по испанскому вопросу. Принятая Советом Безопасности резолюция по испанскому вопросу была пересмотром прежнего проекта, в котором конкретно предусматривалось исследование в соответствии со статьей 34. Однако, внося пересмотренную резолюцию, ее автор — представитель Австралии — сказал, что в этом проекте исключена идея об официальном исследовании согласно статье 34, с тем чтобы предлагаемый в проекте орган подвести под действие статьи 29 как вспомогательный орган. В то время представитель Австралии ясно провел это различие, и его интерпретация явно никогда не подвергалась сомнению, и фактически она была подтверждена представителем Австралии в последующих заявлениях при разъяснении целей и задач этой резолюции, в том числе и в заявлении о том, что самому подкомитету предстояло решать, «как, когда и где необходимо проводить расследование». Кроме того, подкомитет по испанскому вопросу внесен в *Repertoire of the Practice of the Security Council* в соответствии со статьей 29. В действительности это так, и вы можете проверить это. Подкомитет, который был учрежден согласно статье 29 в 1946 году, в соответствии с той же статьей может быть учрежден и в 1959 году.

153. В сущности Советский Союз молчаливо признал, что в условиях, аналогичных нынешним, Совет Безопасности может квалифицировать любую резолюцию как резолюцию процедурного характера без наличия совпадающих голосов всех его постоянных членов. Я могу сказать вам, когда это было. Это было 29 сентября 1950 года, когда Совет Безопасности рассматривал пункт повестки дня, озаглавленный «Протест против вооруженного вторжения на остров Тайвань (Формоза)». Совет Безопасности в этом случае принял решение, несмотря на то что один из постоянных членов голосовал против, и Советский

Союз не протестовал. Поскольку в данное время политические интересы Советского Союза изменились, он придерживается совершенно другой точки зрения по сравнению с той, которую он имел в 1950 году.

154. Теперь в противоположность этому позвольте мне указать, что Соединенные Штаты Америки начиная с 1946 года твердо стоят на позиции, что такого типа резолюции, как та, которую мы рассматриваем сегодня, являются процедурными согласно статье 29. Мы занимали эту позицию в случае, касавшемся Испании, пролива Корфу и в чешском вопросе. В чешском вопросе, о котором говорил представитель Советского Союза в поддержку своей позиции, члены Совета могут вспомнить, что большинство членов Совета Безопасности голосовали за то, чтобы считать резолюцию процедурной. Соединенные Штаты Америки сделали по этому поводу недвусмысленную оговорку и объявили, что, несмотря на принятое тогда решение, в будущем мы считаем себя вправе действовать исходя из того, что резолюции, которые учреждают подкомитеты, являются процедурными.

155. Еще более важно, что во время дискуссии, имевшей место в 1950 году по поводу протеста, касающегося Тайваня, Соединенные Штаты соглашались, что эта резолюция была процедурной и что голосование одного из постоянных членов против этой резолюции не может служить препятствием для того, чтобы она была процедурной. Мы согласились с этим, хотя и возражали против резолюции и голосовали против ее принятия. Такова была наша позиция. Посол Гросс, представитель Соединенных Штатов Америки, тогда сказал:

«В настоящем случае, когда, как я это уже указал в начале моего выступления, применение уставного правила не отвечает нашим интересам; оно, конечно, нам мало приятно, но если мы откажемся применять это правило в данном случае при данных обстоятельствах, мы не можем ожидать, чтобы другие придерживались этого правила, когда применение его не в их интересах» (507-е заседание, стр. 5).

Такова была наша позиция тогда, такой она остается и теперь. В отношении обоснованности резолюции, которую мы только что приняли, нет ни малейшего сомнения.

156. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлением, которое только что сделал представитель Соединенных Штатов, я должен буду высказать некоторые замечания.

157. Представитель Соединенных Штатов говорил, рассматривая сан-францисскую декларацию, что в пункте 2 части I перечисляются те действия Совета Безопасности, которые носят процедурный характер. Он специально процитировал часть пункта, в котором говорится, что голосами любых семи его членов, то есть процедурным голосованием, «создает такие органы или учреждения, ко-

торые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций». Да, существует такое положение. Были прецеденты, когда Совет создавал органы, необходимые для выполнения его функций, на основании процедурного характера этих органов и этого голосования. Да, были. Это, например, Комитет экспертов по вопросам процедуры Совета Безопасности, Комитет по приему новых членов, могли быть и другие органы. Но я хотел бы указать г-ну Лоджу на то, что упоминание о комитетах и комиссиях делается не только в этой части декларации. Он ведь хорошо знает, что упоминание о создании комиссий, а значит комитетов (слово «комиссия» имеет всеобъемлющее значение: комиссия, комитет, подкомитет — как угодно вы его назовите), встречается не только в этой части, не только в пункте 2 декларации, а об этом есть упоминание и в пункте 5 декларации. Это именно там говорится о тех действиях, которые предпринимает Совет в связи с вопросами мира и безопасности. В этом все дело. Когда в пункте 2 этой декларации, как и в статье 29 Устава, говорится о том, что «Совет Безопасности создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций», то речь идет о таких органах, таких комитетах, подкомитетах и комиссиях, которые не связаны с вопросами мира и безопасности, с положениями глав VI и VII Устава Организации Объединенных Наций. Об этом совершенно ясно говорит декларация, подписанная в Сан-Франциско.

158. Вы были бы правы, если бы в этой декларации вообще не упоминалось о комитетах и комиссиях, кроме как в пункте 2 декларации. Но в том-то и дело, что они упоминаются и в пункте 2 и в других местах. И для принятия решения применяется разный порядок. Для тех комитетов и комиссий, которые носят процедурный характер, которые не связаны с вопросами защиты мира и безопасности,— для этих комитетов, для этих вспомогательных органов Совета существует процедурный порядок. И мы это признаем. Это соответствует Уставу. Но в тех случаях, когда Совет занимается вопросами поддержания мира и безопасности, Совет тоже может создать вспомогательный орган. Но это уже орган другого характера. Это не тот орган, который предусматривается в статье 29 Устава. Это — орган, который нужен для выполнения функций Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности. И в этом случае нельзя уже говорить о том, что он создается процедурным порядком. Это совершенно ясно записано в сан-францисской декларации.

159. В этом разница. И не случайно в одних случаях в Совете Безопасности нет спора по вопросу о создании комиссий или комитетов, когда совершенно ясно, что это вопрос процедурный, а в других случаях возникает такой спор. И я вам процитировал некоторые случаи — и, хотя я не хочу заниматься этим, я могу привести еще десяток случаев,— когда Совет принимал решение или не принимал решения о создании вспомога-

тельных органов по вопросам поддержания мира и безопасности не процедурным голосованием, а голосованием по существу. Вот это практика Совета Безопасности, основанная на 15-летнем соблюдении Устава. Нет ни одного случая, и г-н Лодж не привел такого случая, когда процедурным голосованием создавался бы комитет, или подкомитет, или комиссия по вопросу поддержания международного мира и безопасности. Таких случаев нет и не было, потому что Совет придерживался той практики, которая определена Уставом, а там, где Устав не договаривает до конца, Совет придерживался сан-францисской декларации. Для того эта декларация и была подготовлена совместно Соединенными Штатами, Францией, Соединенным Королевством, Советским Союзом и Китаем, чтобы помочь Совету Безопасности толковать эту часть Устава.

160. Я должен констатировать, что именно авторы сан-францисской декларации сегодня несут ответственность за то положение, которое сложилось в Совете Безопасности. Именно они несут ответственность за то, что эта сан-францисская декларация нарушается. И тем самым Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция нарушили взятое на себя торжественное обязательство по этой декларации. И тут ничем не могут помочь утверждения о том, что они принимают пункт 2, принимают, как говорилось здесь, может быть, пункт 4, а вот последняя, часть II декларации их не устраивает. Декларация есть декларация, и нельзя принимать одну ее часть и не принимать другую, а именно ту часть декларации, которая сегодня имеет большое значение для работы Совета Безопасности, ту часть декларации, которая дает совершенно точные указа-

ния, как решается спорный вопрос. Декларация — единое целое. Когда она составлялась в Сан-Франциско, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция считали ее приемлемой. И долгое время они считали ее правильной, по-видимому, до сегодняшнего дня. А с сегодняшнего дня, я констатирую, вводится новая практика. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция дезавуируют свои обязательства, они их нарушают.

161. Поэтому, конечно, никак нельзя этот подкомитет, который предлагается в проекте резолюции, отнести к числу вспомогательных органов, создающихся на основании статьи 29 Устава. Это — орган, который создается в силу обязанностей Совета Безопасности, вытекающих из глав VI и VII Устава, то есть из осуществления его функций по поддержанию международного мира и безопасности. А создание такого органа проводится путем голосования, установленного Уставом, то есть голосованием вопроса по существу, с применением правила единогласия. Это полностью соответствует всей предыдущей практике. А то, что в Совете произошло сегодня, это — нарушение предыдущей практики, ломка сан-францисской декларации, и ответственность за это несут ее авторы: Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция. Это является также и нарушением Устава, ответственность за которое несет большинство членов Совета Безопасности. Принятая же сегодня резолюция является незаконной, поскольку она принята в нарушение Устава.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.